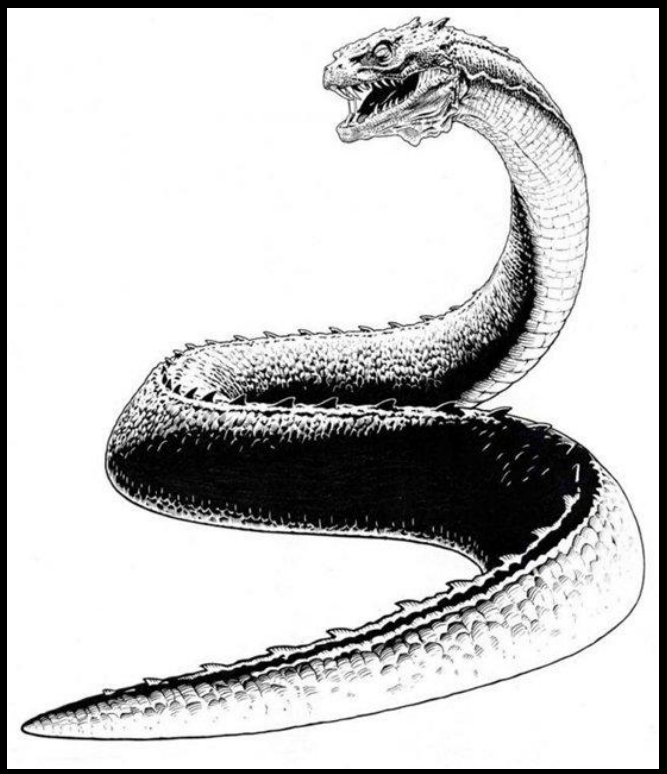
ПОВЕСТЬ М. БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ



«Роковые яйца» - фантастическая повесть Михаила Афанасьевича Булгакова.

В 1921 г. В феодосийской газете появилась заметка о появлении в районе горы Карадаг «огромного гада». Жена М. Волошина вырезала из газеты сообщение о «гаде», а М. Волошин отправил его в Москву Булгакову. Примерно так, по словам Вс. Иванова, было заложено зерно будущей повести. Повесть была закончена в 1924 г.

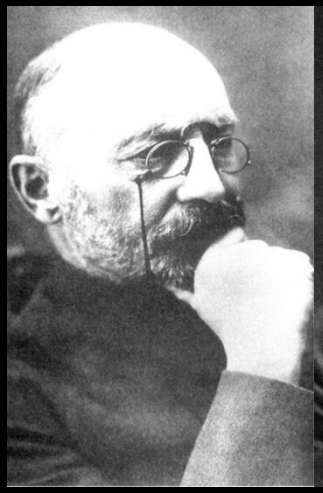
ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ

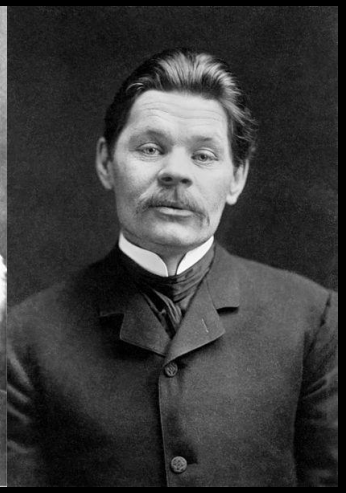
Повесть «Роковые яйца» была опубликована в 1925 г. в журнале «Красная панорама» (в № 19-21 под названием «Луч жизни», в № 22 и 24 появилось нынешнее название). В альманахе «Недра» вышел расширенный вариант. Также повесть вошла в сборники: «Дьяволиада» (1925) и «Роковые яйца» (1928).

РЕАКЦИЯ КРИТИКИ

Повесть принесла писателю шумную славу и невероятные поношения. После 1926 г. рапповская критика повела по Булгакову «прицельный огонь». Статьи были резки и оскорбительны. Писателя обвиняли в «зубоскальстве», «злопыхательстве», во враждебности к советской власти.

Лучшие умы России восприняли повесть восторженно. 30 июня 1925 г. В. В. Вересаев писал М. Горькому: «Обратили ли вы внимание на М. Булгакова в «Недрах»? Я от него жду многого…» Первая реакция Горького была положительная, затем он дал более критическую оценку.

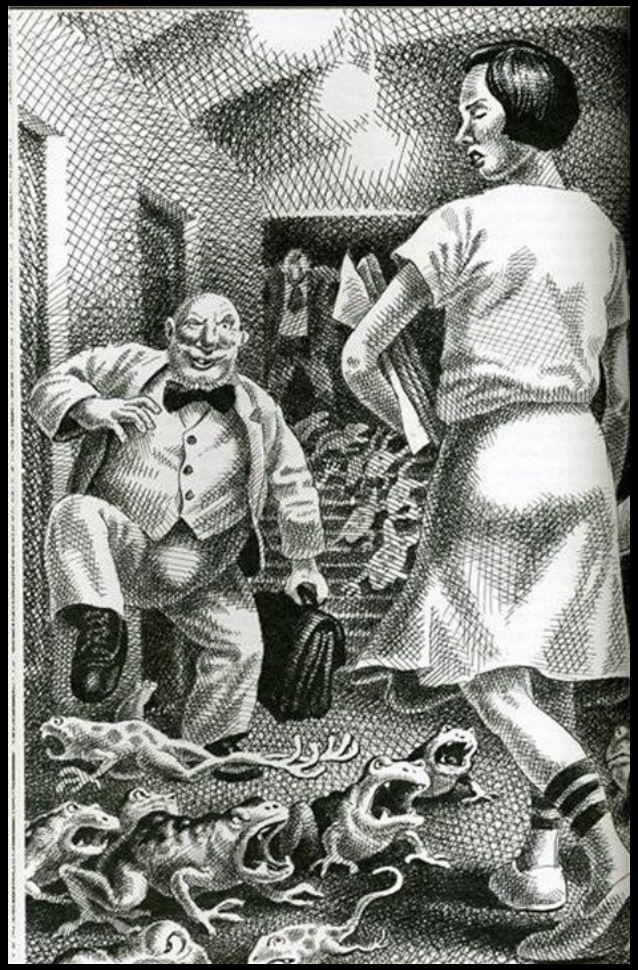




СЮЖЕТ

Гениальный зоолог профессор Владимир Ипатьевич Персиков случайно обнаруживает удивительный феномен стимулирующего воздействия света красной части спектра (что символично) на эмбрионы. Организмы, в момент развития облученные открытым Персиковым лучом начинают развиваться гораздо быстрее и достигают более крупных размеров, чем «оригиналы». Кроме того, они отличаются злобой и невероятной способностью стремительно размножаться.

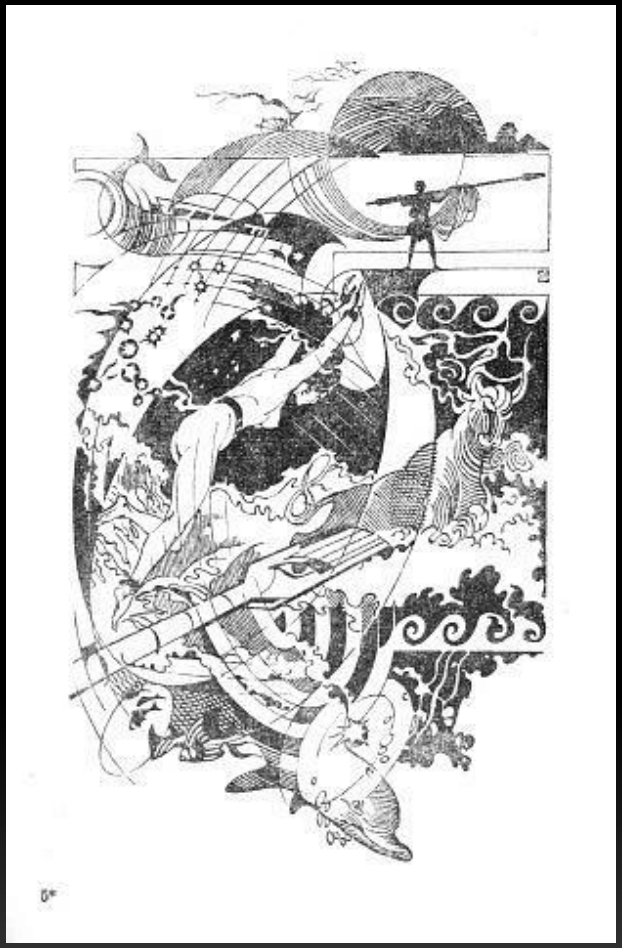
В то время по стране прокатился куриный мор, и один совхоз во главе с человеком по фамилии Рокк решает использовать открытие Персикова для восстановления поголовья кур. Рокк забирает у Персикова камеры-облучатели и увозит их. Рокк заказывает за границей куриные яйца, а Персиков — змеиные яйца для опытов. Увидев на доставленных «куриных» яйцах «какую-то грязюку» Рокк звонит Персикову, профессор думает, что это ошибка, а потому разрешает Рокку их не мыть. Рокк начинает облучение яиц, к вечеру из них вылупляются анаконды и крокодилы чудовищных размеров, они убивают жену Рокка и приехавших чекистов. Персиков получает куриные яйца. Профессор возмущен этой ошибкой, его помощник доцент Иванов показывает ему «экстренное приложение» к свежему номеру газеты, где на фотографии изображена громадных размеров анаконда… из Смоленской губернии! Персиков понимает, что произошла чудовищная ошибка. За «грязюку» Рокк принимал сетчатый рисунок на змеиных яйцах. Пресмыкающиеся и беспрестанно размножаются; их полчища движутся вперед, к Москве.



Столицу, охватывает паника; обезумевшая толпа, решив, что это Персиков распустил гадов, и, рассвирепев, врывается в институт и убивает профессора. Когда казалось, что спасения не будет, вдруг упал страшный по меркам августа мороз — минус 18 градусов. И рептилии, не выдержав его, погибают.

Доцент Иванов, бывший помощник великого профессора, теперь заведующий институтом, пытается снова получить странный луч, у него ничего не выходит. «Очевидно, для этого нужно было что-то особенное, кроме знания, чем обладал в мире только один человек — покойный профессор Владимир Ипатьевич Персиков».

Повесть Булгакова «Роковые яйца» стала откликом на культурную и социально-историческую ситуацию в советской России первой половины 20-х годов, но откликом, не просто запечатлевающим уродства быта, но и приобретшим черты своеобразного пророчества писателя, подобно тому, как пророчеством стал роман Замятина «Мы». Это повесть-антиутопия, что усиливается за счёт научно-фантастического колорита и авантюрного сюжета. Хотя действие произведения приурочено к 1928 году, направлено оно в будущее, реалии советского быта первых пореволюционных годов узнаются без труда. Выразительно в этом отношении указание на «квартирный вопрос», который якобы был решён в 1926 году, описание этому «явлению» Булгаков даёт весьма ироничное: «Подобно тому, как амфибии оживают после долгой засухи, при первом обильном дожде, ожил профессор Персиков в 1926 году, когда соединённая американо-русская компания выстроила, начав с угла Газетного переулка и Тверской, в центре Москвы 15 пятнадцатиэтажных домов, а на окраинах 300 рабочих коттеджей, каждый на 8 квартир, раз и навсегда прикончив тот страшный и смешной жилищный кризис, который так терзал москвичей в годы 1919–1925». Кроме бытовых реалий пореволюционной эпохи можно найти в повести и отголоски культурной жизни этой эпохи.



Антиутопический характер повести придаёт и ситуация научного эксперимента, которая перенесена на почву социальных отношений. В центре повести стоит образ чудака-учёного, теоретика погружённого в свои научные исследования, далёкого от реальной действительности («Газет… не читал, в театр не ходил…»). И эта его оторванность от реальной повседневной жизни становится одной из причин трагического развития событий.

Через все произведение проходит мотив красного луча. Не случайны и название совхоза «Красный луч», повторяющиеся эпитеты «красные», «малиновые» яйца. Видоизменяются сами определения: «красный луч», «луч жизни», «луч новой жизни», «зарождение новой жизни». Сначала этот луч сравнивается с крошечным цветным локоном, затем со стрелой, мечом. Повесть «Роковые яйца» имеет многослойную структуру. Научно-фантастический жанр дополняется символическими акцентами и приобретает черты притчи, философского предостережения - предостережения об опасности вторжений в макропроцессы человеческого бытия. А определенные сюжетные особенности (динамика повествования, черты сатирического гротеска, обращенность в будущее, юмор) и конфликт, основанный на изображении насилия, превращают данную повесть в антиутопию.

Лабораторные эксперименты и открытия профессора Персикова, которые Рокк пытался использовать в практических целях, Булгаков рассматривает как аналогию с социальным экспериментом, который проводили над Россией большевики - в этом соединяются как насилие над историей, так и насилие над человеческой природой.